

О.В. Кукушкина, А.А. Варламов,
Е.В. Суровцева, Е.Ф. Пирятинская

**Идеи А.А. Поликарпова
о системном устройстве словаря языка и личности
и исследование результатов тестирования словарного знания**

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТЫ ПО ПРОЕКТУ
«АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ И ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ
ДЛЯ ОТБОРА АКТИВНОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»
ПО ГРАНТУ РГНФ №12-04-00405-А (2012–2014 ГГ.)

Аннотация: Данная статья является подведением промежуточных итогов работы по проекту «Анализ теоретических оснований и проведение экспериментов для отбора активного словаря русского языка». В основу исследования заложены идеи А.А. Поликарпова об определении, анализе и системных отношениях индивидуальных словарей. Здесь приводятся и описываются наиболее важные результаты анализа данных проведенного тестирования языкового знания 70 испытуемых.

Ключевые слова: активная русская лексика, активный словарь, пассивный словарь, индивидуальный словарь, индивидуальный запас русской лексики, тестирование языкового знания, тестирование индивидуального знания русской лексики, соотношение активных и пассивных идиолексиконов между собой и с лексической системой языка, границы активного ядра русской лексики, ранжирование границ активной русской лексики

Abstract: The article presents some of the intermediate results of the work on a three-year project «Analysis of the theoretical bases and operations for the active dictionary of the Russian language selection». The core of the research was based on the ideas of Anatoly Polikarpov on defining and analyzing systemic relations between individual dictionaries. Here the most relevant results of the analysis of the test data of the language knowledge of 70 probationers will be described.

Key words: active Russian vocabulary, active vocabulary, passive vocabulary, personal vocabulary, individual vocabulary, testing language skills, testing of individual knowledge of Russian language, comparison of of active and passive ideolexicon and with lexical system, boundaries of the active nucleus of Russian lexicon, the ranking the boundaries of the active Russian lexicon

В статье «О системном соотношении активной части словарного сознания индивидуума и общества», как и во многих других работах, А.А. Поликарпов рассматривает проблему выявления и ранжирования наиболее активной, наиболее используемой части словаря носителя современного русского языка. В этой статье предложен и реализован на пробном материале такой подход к исследованию словаря языка, который, с одной стороны, основан на изучении индивидуальных лексиконов, но с другой стороны, требует анали-

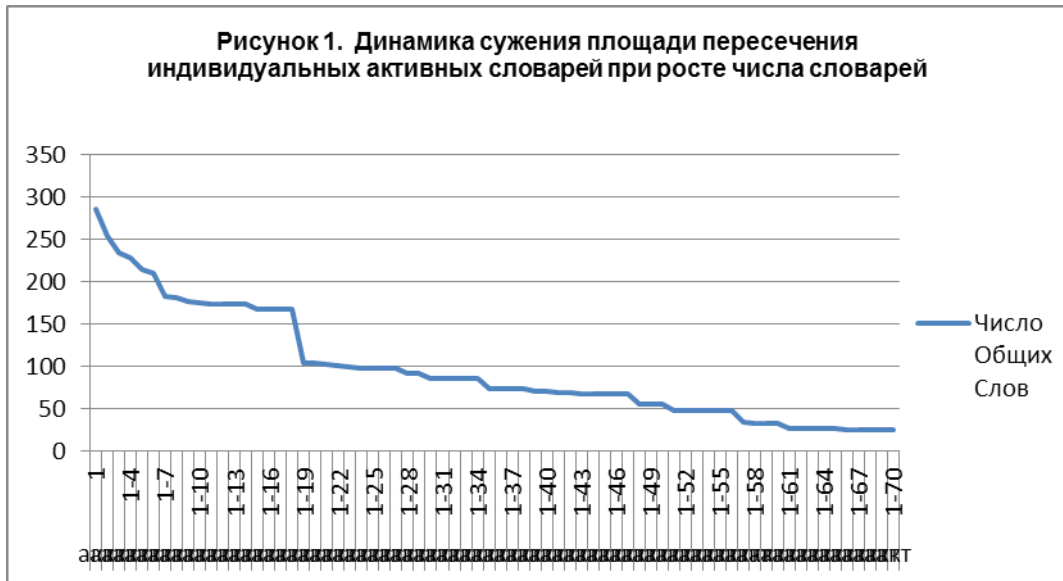
за этих лексиконов на фоне всей лексической системы языка. Этот подход базируется на фундаментальных представлениях об устройстве лексики как системы и необходимости системного подхода к языку в целом. Как отмечает А.А. Поликарпов, «реальные системные свойства словаря общества, в частности, его функционально-стилистическая структура, не могут быть поняты без рассмотрения коммуникативных механизмов взаимодействия состава и структуры идиолексиконов членов коллектива. И, наоборот, без рассмотрения идиолексиконов на фоне всей лексической системы языка, без понимания лексикона человека как частицы совокупного, сложно структурированного словаря данного коллектива, отражающей некоторые черты этого сложного целого, невозможно понимание многих особенностей устройства индивидуального лексикона» [Поликарпов, 2012].

В данной статье была предложена программа исследования индивидуальных словарей и проанализированы некоторые результаты «пилотного» исследования данных тестов на знание слов. Материалом для этого исследования послужили результаты прямого эксперимента по тестированию словарного знания 12-ти носителей русского языка одной возрастной и образовательной группы (студенты 3–5 курсов 20–25 лет филологического факультета МГУ). «Список слов для тестирования был составлен на основе равномерно-случайной выборки (каждое очередное 100-е слово) из «Сводного словаря современной русской лексики» под ред. Р.П. Рогожниковой (1991) общим объемом в 165 тыс. слов. Список содержит 1651 слово, каждое из которых каждый из участников эксперимента классифицировал по предложенным в анкете принципам, исходя из своих представлений об УПОТРЕБЛЕНИИ, ПАССИВНОМ ЗНАНИИ ИЛИ ПОЛНОМ НЕЗНАНИИ каждого тестового слова в собственной речевой практике» [Поликарпов, 2012].

Ниже публикуются дальнейшие результаты анализа собранного под руководством А.А. Поликарповым материала по тестированию словарного знания носителей русского языка. В продолжение начатой им работы число анализируемых тестов было расширено с 12-ти до 70-ти. Исследование проводилось по разработанной А.А. Поликарповым методике и на том же списке слов. Состав слов был, однако сокращен с 1651 до 1334, поскольку в ответах на целый ряд тестов была обнаружена неполнота и ошибки, не позволившие полноценно работать с ними.

На основе полученных данных хорошо прослеживается динамика сужения площади пересечения индивидуальных знаний словаря при увеличении числа сопоставляемых индивидуальных активных словарей испытуемых – от 2 до 70 человек (см. рис. №1).

Рисунок 1. Динамика сужения площади пересечения индивидуальных активных словарей при росте числа словарей

Рисунок 2. Динамика сужения площади пересечения индивидуальных пассивных словарей при росте числа словарей

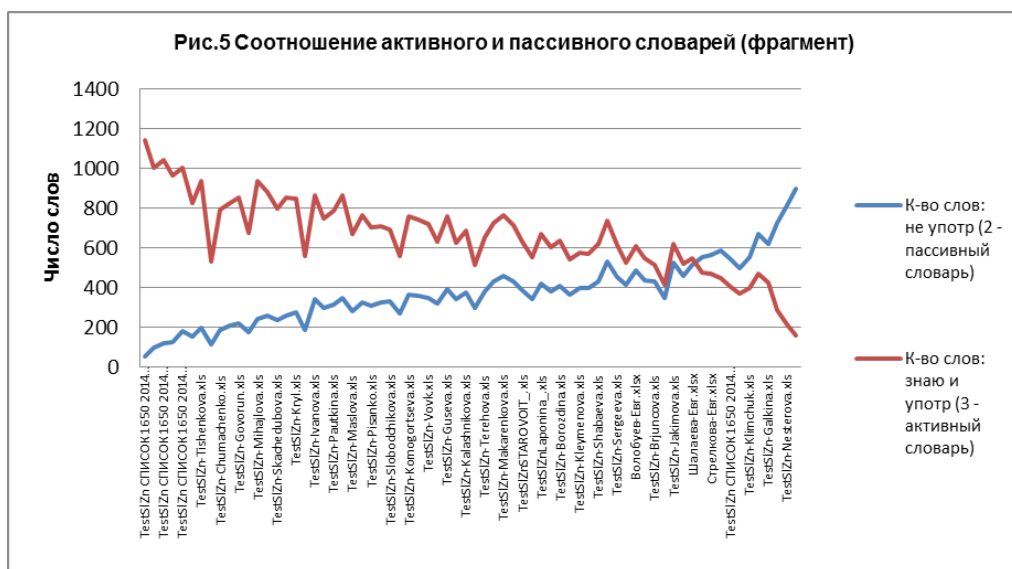

Как следует из рис. 1–4, величина общего словаря (активного – «знаю и употребляю», пассивного – «знаю, но не употребляю», негативного – «не знаю», полного – сумма активного и пассивного словарей) при росте числа сопоставляемых словарей постоянно замедляется. При этом наблюдаются существенные различия между разными «слоями» индивидуального словаря.

Как видно из графика на рис. 2, пределом пересечения пассивных словарей является нулевой «общий пассивный словарь». В то же время активный словарь до нуля не падает и стабилизируется на 69-ти испытуемых. То есть подтверждается вывод А.А. Поликарпова о том, что «разнообразие индивидуальных пассивных словарей существенно больше, чем активных, что и даёт даже при небольшом числе испытуемых нулевое пересечение» [Поликарпов, 2012]. Нулевое пересечение, но гораздо «позже», даёт и негативный словарь. Особое поведение активного словаря имеет системное объяснение – «индивидуальные активные словари (в отличие индивидуальных пассивных) находятся в интенсивном взаимодействии, что и ведёт к их постоянному взаимоподоблению (препятствующему их «разбеганию» под влиянием разнообразия условий и целей их использования своего языка), к поддержанию определённой степени общности активной части индивидуальных словарей в обществе. Их пересечение никогда не может быть нулевым, т. к. активные индивидуальные словари – основа взаимопонимания членов общества [Поликарпов, 2012].

В связи с выводом, полученным при соотношении активного и пассивного словаря личности, можно было предположить, что пассивный словарь в целом должен быть больше по объёму, чем активный. «Активная часть индивидуального словаря – это то, что используется носителем из всего этого словаря в продуктивной фазе общения – при говорении и писании в адрес партнёра по общению. Пассивная часть индивидуального словаря – это то, что используется носителем из всего этого словаря только в рецептивной фазе общения – при слушании и чтении текстов, обращённых к нему. Причём, активная часть индивидуального словаря в норме всегда меньше по объёму, чем пассивная. Это объясняется тем, что пассивная часть формируется включённостью члена общества в большее число разных актов общения с разными людьми разных индивидуальных и групповых интересов (и поэтому восприятием и отображением в каждом пассивном индивидуальном словаре большего числа разных употреблённых другими слов), чем это происходит при формировании активной части его индивидуального словаря как отображение его собственной практики говорения или писания. Активная часть словаря формируется более узкой, менее разнообразной продуктивной активностью каждого индивидуума в коммуникации.

Однако и результаты, приведенные в [Поликарпов, 2012], и наши данные показывают, что здесь наблюдается противоположное явление: только у 11 из 70-ти испытуемых объём пассивного словаря превышает объём активного словаря (см. рис. 5).

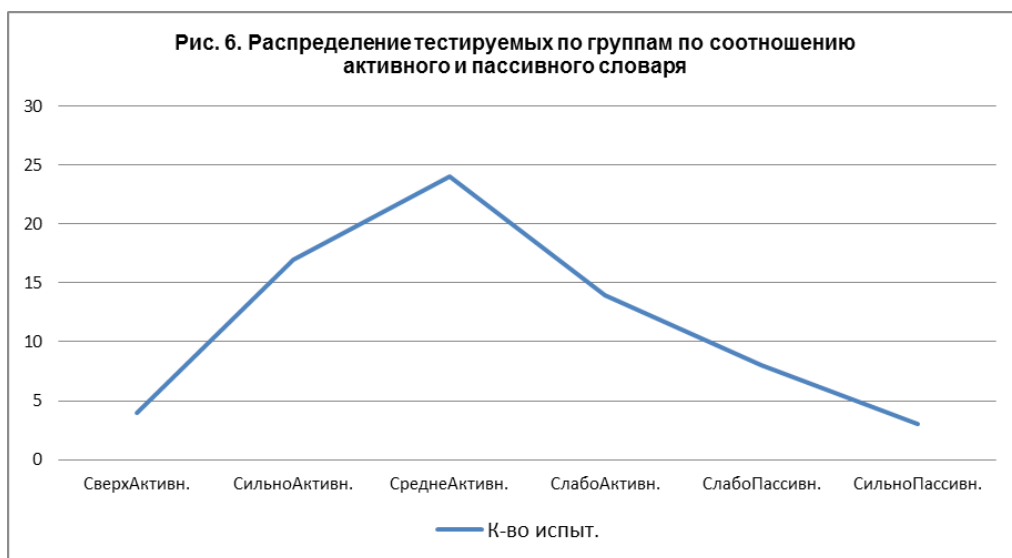

Сопоставление объемов активного и пассивного словарей показывает, что в этом отношении испытуемых можно разделить на группы, представленные в табл. 1.

Таблица 1. Группы по соотношению объема активного и пассивного словаря

Группа	К-во испытуемых	Разница в соотношении словарей
СверхАктивные (самое сильное превышение объема акт. словаря над пассивным)	4	21–8 раз
СильноАктивн (сильное превышение объема акт. словаря над пассивным)	17	6–2,5 раз
СреднеАктивн (среднее превышение объема акт. словаря над пассивным)	24	2,4–1,5 раз
СлабоАктивн (слабое превышение объема акт. словаря над пассивным)	14	1,5–1,1 раз
СлабоПассивн (слабое превышение объема пасс. словаря над активным)	8	1,5–1,2 раз
СильноПассивн (сильное превышение объема пасс. словаря над активным).	3	6–2,5 раз

На рисунке 6 количественное соотношение представителей разных групп представлено в виде графика.

Огромное количественное различие в соотношении активного и пассивного словаря у разных индивидов при явном преобладании тестируемых с большим объемом активного словаря требует дальнейшего осмысления. Очевидно, что граница между «употребляю» и «не употребляю» очень размыта. Это такой критерий, который сам говорящий далеко не всегда в состоянии оценить объективно. В этой ситуации испытуемый может выбирать разные линии поведения при выполнении теста. Можно предположить, что наибольший разрыв между объемами активного и пассивного словарей наблюдается у тех испытуемых, которые стремятся действовать последовательно, реализуя какую-то одну стратегию при выборе ответа. На признаки наличия таких стратегий может указывать тот факт, что объем полного словаря при этом у представителей разных групп отличается не столь значительно. Ср., например, данные в табл. 2.

Таблица 2. Данные о соотношении объемов словарей представителей разных групп

Номер испытуемого	Объем пасс. словаря (в словах)	Объем активного словаря (в словах)	Объем полного словаря (в словах)
40 (сверхАктивн)	901	156	1057
52 (сильноПассивн)	98	1007	1105

Полученные данные позволяют оценить количество и состав слов списка, которые могут быть включены в «ядро» активного, пассивного, негативного

и полного словаря. Это такие слова, которые получают одинаковые ответы у наибольшего числа испытуемых, желательного у всех. Объем ядер существенно различается:

Активный словарь	число слов, которые знают и употребляют все: 25; 70–65 человек знают и употребляют: 198.
Пассивный словарь	число слов, которые знают, но не употребляют все: 0. Максимум – 59 человек. 59–50 человек знают, но не употребляют: 16.
Полный словарь	число слов, которые знают все: 298. Слов, которые знают 70–65 человек: 672.
Негативный словарь	слов, которые не знают все: 1 (поемок). Слов, которые знают 70–65 человек: 41.

Интервал колебаний величины словаря одного типа у испытуемых достаточно велик. При этом средний объем словарей разных типов, как это видно из таблицы 3, существенно отличается.

Таблица 3. Колебания и средний объем словарей

Тип словаря	от	до	Средний объем
Величина активнословаря колеблется от	156	1144	662
Величина пассивного словаря колеблется от	54	901	373
Полный колеблется	640	1269	1035
Негативный колеблется	66	695	298

А.А. Поликарпов обращал особое внимание на необходимость исследования степени совпадения и индивидуальных словарей. Попарное сравнение показало, что количество «пересечений» при попарном сравнении сильно колеблется (см. табл. 4).

Таблица 4. Колебания сходства словарей при попарном сравнении и среднее количество совпадений

Количество совпадений колеблется	от (слов)	до (слов)	Средн (слов)
Активный словарь	992	82	478
Пассивный словарь	661	3	150
Негативный словарь	482	23	176
Полный словарь	1045	190	629

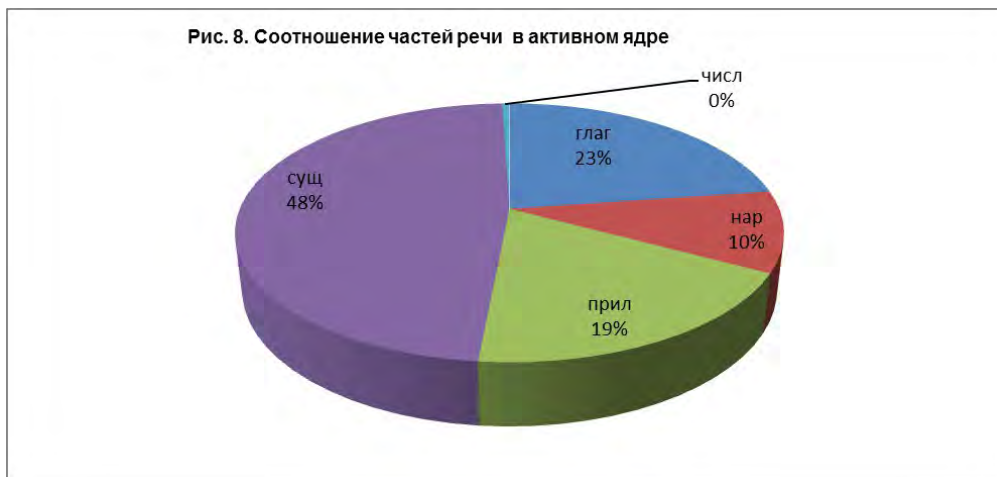
На основе анализа первичных данных А.А. Поликарпов он высказал предположение о том, что «попарное пересечение активных словарей редко содержит в себе менее 50% слов от каждого из сопоставляемых индивидуальных активных словарей» [Поликарпов, 2012]. Это предположение полностью подтвердилось. При попарном пересечении 70-ти испытуемых менее 50 % совпадений было отмечено лишь в 430 случаях (50% и более – в 4400 случаях). Данное соотношение отображено на рис. 7.

А.А. Поликарпов интерпретировал данное явление следующим образом: «это свидетельствует о том, что на уровне индивидуальных активных словарей полноценные носители современного русского языка (одной и той же социальной группы) весьма близки друг к другу. Наличие высокой степени сходства между активными индивидуальными словарями определяет возможность высокой степени взаимопонимания в общении для носителей русского языка.»

Предложенный в [Поликарпов, 2012] системный подход к анализу лексики предполагает исследование не только ее состава и представленности в индивидуальных лексиконах, но и различных характеристик – части речи, полисемия, семантический тип, стилистические особенности. Их оценка с точки зрения степени представленности в лексическом ядре языка и в индивидуальных словарях – особое направление системного исследования лексики, способное дать интересные результаты. Так, подтвердился предварительный вывод А.А. Поликарпова о разном соотношении разных частей речи в активном и негативном словарях. В ядре активного словаря доля существительных существенно меньше, чем в ядре негативного словаря – в последнем их

доля возрастает с 48% до 81%; доля же наречий в активном ядре вдвое выше, чем в негативном (см. рис. 8, 9).

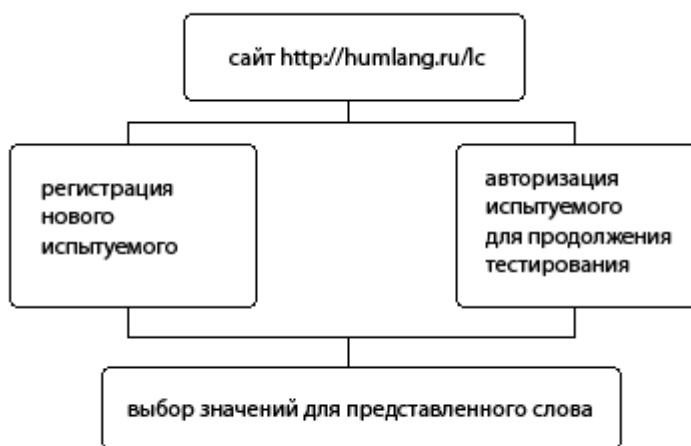
В целях снятия вероятности появления возможных ошибок при тестировании языкового знания (замена слов, выбор нескольких вариантов для одного слова) было принято решение о создании приложения для тестирования языкового знания и определения индивидуальных словарей тестируемой личности. При разработке визуальной оболочки мы опирались на идеи А.А. Поликарпова, касающиеся устройства «анкеты испытуемого» и методики проведения тестирования. Изначально материалом для испытаний служил файл табличного формата (Microsoft Excel, OpenOffice Calc), в котором был представлен список из 1650 слов и матрица из трех столбцов с ячейками для заполнения выбранного варианта, относящегося к слову (УПОТРЕБЛЯЮ, ЗНАЮ, НЕ ЗНАЮ). Матрицу со значения-

ми предваряла анкета для данных об испытуемом (подробней см. отчет РГНФ-2013, проект №12-04-00405а, стр. 8–9).

Первоначальная идея построения приложения заключалась в создании кросс-платформенного приложения на языке программирования Python для использования на любых видах операционных систем. Распространять приложение предполагалось через электронную почту и интернет-сайт лаборатории. Следующим этапом развития проекта стало решение о создании интернет-версии приложения, общедоступной со специально созданного сайта, что и было реализовано. Система тестирования доступна по адресу <http://humlang.ru/lc>.

Структура приложения и алгоритм взаимодействия с ним испытуемого выглядит следующим образом (рисунок. 9).

Рисунок 9. Алгоритм взаимодействия испытуемого с системой тестирования

На начальной странице предлагается выбрать действие, начать тестирование или продолжить (рис. 10). При выборе начала тестирования новому испытуемому предлагается пройти регистрацию. В основе выбора данных для анкеты испытуемого лежит предложенный А. А. Поликарповым вариант, редуцированный и позже дополненный несколькими типами данных. Впоследствии эти данные будут использованы при расширенном анализе результатов тестирования. Они могут влиять на выводы о языковом знании испытуемого. Полный список данных для регистрации приведен на рисунке 11.

Рисунок 10. Главная страница интернет-версии приложения для тестирования

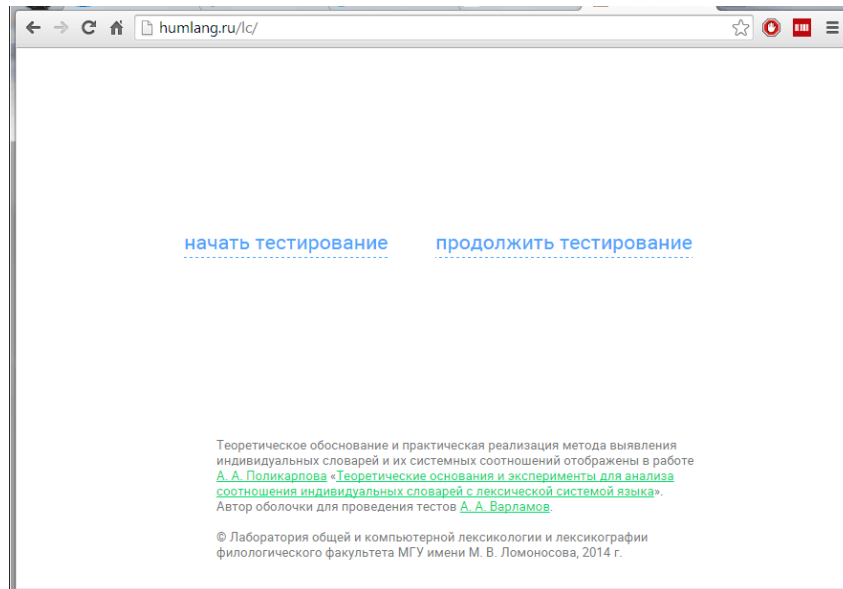
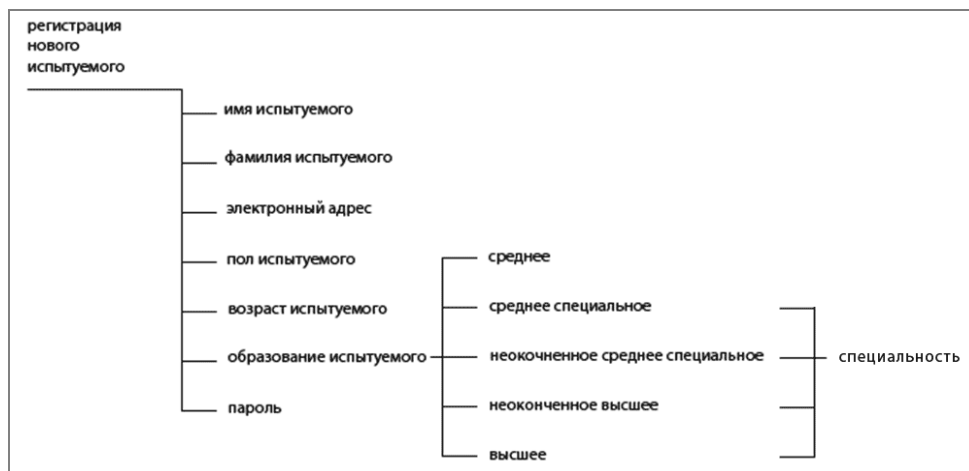
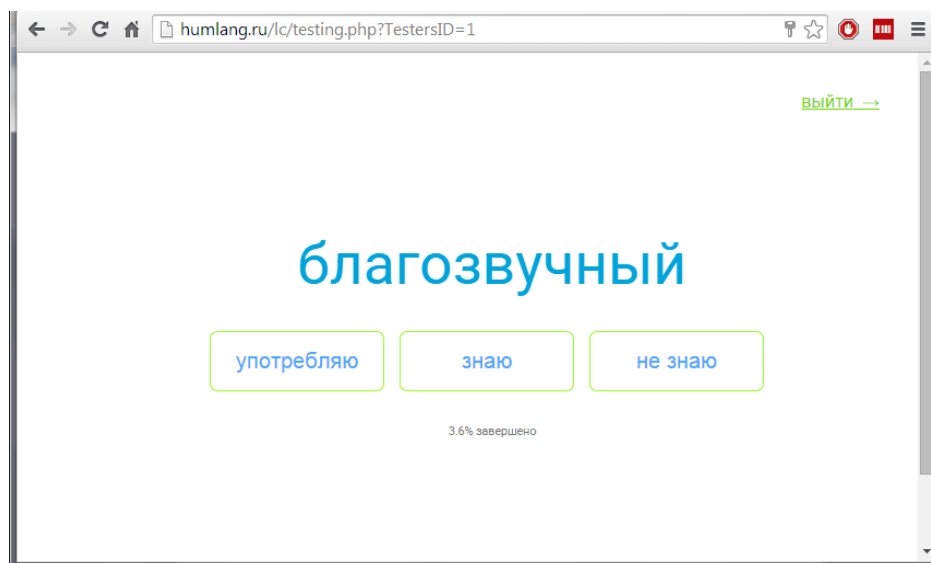

Рисунок 11. Данные для регистрации нового испытуемого, используемые в дальнейшем анализе

После прохождения регистрации испытуемый получает возможность сразу начать тестирование. Первоначально слова выдавались порциями по 30 слов на одной странице. Однако после ряда внутренних испытаний приложения было решено выдавать их пословно. Обнаружилось, что это существенно повысило скорость тестирования. Пример слова и выбора вариантов представлены на рисунке 12.

Рисунок 12. Пример страницы тестирования

Процесс тестирования можно прервать, для этого достаточно выйти из сессии, нажав в верхнем правом углу элемент «выйти». Для продолжения тестирования потребуется авторизоваться в приложении, выбрав на главной странице вариант «Продолжить тестирование», и ввести электронный адрес в качестве логина и пароль. При авторизации пользователь получает скрытый уникальный идентификатор сессии, что исключает возможность вмешательства в процесс параллельного участника. В данный момент через приложение ведется накопление материала для проведения анализа и выдачи заключений о языковом знании испытуемого.

Разрабатывавшееся А.А. Поликарповым направление имеет большую теоретическую и практическую значимость, и эти исследования будут продолжены в созданной им Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ.

Литература

Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // ВЯ. 1952. №2.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 9-е изд. М., 1972, 848 с.

Поликарпов А.А. Элементы теоретической социолингвистики. М.: Изд. МГУ, 1979. 163 стр.

Поликарпов А.А. Системно-квантитативный подход в лингвистике // Научные школы в лингвистике. Смоленск, 2007.

Поликарпов А.А. Элементы теоретической социолингвистики. М.: Изд. МГУ, 1979. 163 стр.

Поликарпов А.А. Полисемия: системно-квантитативные аспекты // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. Тарту, 1987 (Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 774).

Поликарпов А.А., Крюкова О.С. О системном соотношении краткого и среднего толковых словарей русского языка // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. Тарту, 1989 (Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 872).

Поликарпов А.А., Курлов А.А. Стилистика, семантика, грамматика. Опыт анализа системных взаимосвязей (По данным толкового словаря) // ВЯ. 1994. №1. С. 62–75.

Поликарпова А.О., Поликарпов А.А. Опыт изучения уровня и характера индивидуального знания русской лексики // Квантитативные аспекты системной организации текста: Материалы Межвуз. семинара. Тбилиси, 1987.

Поликарпов А.А. Закономерности активного и пассивного знания и незнания лексической системы русского языка московскими студентами // «Образ России и россиянина в словаре и дискурсе: когнитивный анализ. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвящённой юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г.Бабенко 29.09–1.19.2011 г. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2011.

Поликарпов А.А. О системном соотношении активной части словарного сознания индивидуума и общества // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово, изд-во Кемеровского гос. университета, 2013 (в печати).

Поликарпов А.А., Марк Руиз-Соррилья Крусате. Трехчастная типология толковых словарей С.И.Ожегова в системной перспективе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. №5.

Поликарпов А.А. Теоретические основания и эксперименты для анализа соотношения индивидуальных словарей с лексической системой языка. 2012.

(http://www.philol.msu.ru/~lex/pdfs/polikarpov_2012_2.pdf)

Рогожникова Р.П. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. М., 1990.

Савчук Л.О. Системные соотношения словаря общества и словаря индивида (с точки зрения активного и пассивного словарного запаса): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.

Сведения об авторах:
Ольга Владимировна Кукушкина,
докт. филол. наук
профессор

Александр Александрович Варламов
инженер-программист

Екатерина Владимировна Суровцева
канд. филол. наук
научн. сотрудник

Елена Федоровна Пирятинская
мл. научн. сотрудник

филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ol'ga V. Kukushkina,
Doctor of Philology
Professor

Alexander A. Varlamov,
Software Engineer
Ekaterina V. Surovtseva,
Candidate of Philology
Research Associate

Elena F. Pyryatynskya,
Research Associate

Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University